

Североморская центральная городская библиотека
Информационно-библиографический отдел

"Печаль о нем светла"

Российские поэты – Рубцову

Североморск
2002 г.

*Я уплыву на парохоме,
Потом поеду на подводе,
Потом ещё на чём-то вроде,
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своем народе.*

Н. Рубцов

Составитель: Ю.Н. Солнцева
Компьютерный набор: Н.А. Пошихина

"Печаль о нем светла": Рос. поэты—Рубцову / Сост.
Ю.Н.Солнцева; Северомор. центр. гор. б-ка.
Североморск, 2002.— 27с.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Творчество Николая Рубцова – одна из главных вершин русской поэзии ушедшего XX века.

Нам же, северянам, жителям Кольского Заполярья, имя Рубцова дорого вдвойне. Кольский Север, земной и морской, участвовал в личностном и литературном становлении поэта, а так же сам стал предметом его поэзии, затронув его душу и сердце своей историей, духовностью и обликом.

Сборник стихов российских поэтов "Печаль о нем светла" посвящен памяти Н.Рубцова. В издании собраны разрозненные стихотворения из книг и периодических изданий.

Сборник представлен как уже известными мастерами поэтического слова, так и самодеятельными авторами. Есть среди стихотворений и произведения мурманских поэтов: А.Мишанева, Н.Кольчева, В.Тимофеева, В.Галюдкина.

Составитель стремился расположить материал таким образом, чтобы сохранить единую эмоциональную нить, идущую от одного стихотворения к другому.

Сборник стихов составлен на основе фонда Североморской Центральной городской библиотеки и адресован библиотекарям, учителям, учащимся, а также всем, кого интересует рубцовская тема.

Источник публикации стихотворения указан в круглых скобках.

Отбор литературы закончен 10 января 2002 года.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ (03.01.1936 – 19.01.1971)

Н. М. Рубцов родился 3 января 1936 года в посёлке Емецк Архангельской области, был четвертым ребёнком в семье.

В 1942 году отец ушел на фронт, неожиданно умерла мать. Младших детей отправили в Красновский дошкольный детский дом. Через год Николая перевели в Никольский детдом.

После детского дома Н. Рубцов учится в лесотехническом техникуме в городе Тотма Вологодской области. А в 1952 году, получив паспорт, уезжает в город Архангельск и год работает кочегаром на рыболовном тральщике. Затем была учеба в Кировском (Мурманской области) горном техникуме, недолгое пребывание в Ташкенте.

С 1955 по 1959 годы служит на Северном флоте. Служба проходила в г. Севроморске на эскадренном миноносце. Здесь Н. Рубцов был принят в литературное объединение Северного флота при газете "На страже Заполярья" и впервые стал печататься на страницах газет "Комсомолец Заполярья", "На страже Заполярья", в альманахе "Полярное сияние". На занятиях литобъединения Рубцов впервые сталкивается с "живыми" поэтами. Стихи, написанные в эти годы, говорят о влиянии литературно-флотской среды на самобытное дарование поэта.

Возмужанию и зрелости Рубцова как художника во многом способствовали учеба в литературном институте (на семинаре Николая Сидоренко), куда он поступил в 1969 году.

Начиная с 1965 года, с вышедшей в Архангельском издательстве тоненькой книжечки "Лирика", одна за другой появляются, уже главным образом в Москве, книги,

представляющие Рубцова как глубокого и оригинального лирического поэта: "Звезда полей" (1967), "Душа хранит" (1969), "Сосен шум" (1970), "Зеленые цветы" (1971). Последняя была подготовлена к печати автором, но вышла в свет уже после его преждевременной и трагической смерти.

Последние годы жизни поэт провел в Вологде. Его поэтические строки "Я умру в крещенские морозы. В страшный час, когда трещат берёзы",— оказались пророческими. Н.М.Рубцов погиб в 35-летнем возрасте 19 января 1971 года, далеко не выявив все грани своего дивительного таланта.

ПЕЧАЛЬ О НЕМ СВЕТЛА

Четыре сборника. И вот
Черта подведена.
Он под гармошку не споет,
В том не его вина.
По вечерам я, как с живым,
Уединяюсь с ним.
Мы с ним подолгу говорим
И на звезду глядим.
Зальделую звезду полей...
Мы слышим сосен шум.
Душа хранит клик журавлей
На перекрестках дум.
В плесну передвечерних строк
Печаль о нем светла.
А кто-то был к нему жесток.
...Звонят колокола.

1971

(Мурманский вестник.—1997.—11 янв.)

ПАМЯТИ РУБЦОВА

Отстучали колеса, отпели твои поезда,
отмерцали огни, отмелькали узлы и вокзалы,
умудрился ты где-то от поезда спяну отстать,
проводница про то всю дорогу потом вспоминала.

А собратья твои, те, что лезли поспешно в вагон,
за билеты дрались, за купе и за нижние полки,
помогали друг друга сшибать и выкидывать вон,
и поехали зайцами многие серые волки.

Вот и вышло тебе, бедолаге-растяпе застрять
на одной из больших, но забытых в провинции станций,
в привокзальном буфете дешевый портвейн распивать
и буфетнице Люсе в любви роковой объясняться.

Ну а времечко шло, и текли небеса над страной,
пролетали там годы, как белые лебеди-гуси,
ты раздал свой багаж, разорвал свой билет проездной
и забылся навеки в объятьях буфетницы Люси.

На заснеженных ветках, в провисших дугой проводах
слышен голос твой чистый-пречистый, прерывисто тонкий,
и поют в деревнях, и читают тебя в городах
мужики в телогрейках и в джинсовых юбках девчонки.

Ну а что же тот поезд, умчавшийся в черную ночь,
на котором за каждое место дрались не на шутку?
Он столкнулся с другим, на котором такие ж точь-в-точь
тоже рвались вперед. Что ж, смешно и немножечко жутко.

(Знамя. 1990. №6)

СЕЛО КРАСНОЕ

[Из цикла "В гости к Николаю Рубцову"]

Ослепительно солнечным днем
Мы втроем с парохода сойдем,
Постоим на причале чуть-чуть,
Оглядимся и тронемся в путь.
Мы пройдем мимо стареньких бань,
Мимо окон, где рдеет герань,
Мимо добрых старушечьих глаз...
И к околице выйдем как раз.
Вот последний мелькнет огород,
Скрипнут нетли широких ворот,
И душистый сияющий луг
Перед нами расстелется вдруг.
Тяжелы наши три рюкзака,
Тяжелы, но дорога легка.
Этим ярким и солнечным днем,
Речка Толмша, к тебе мы идем.

(Север.-1983.-№12)

СТИХИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА
[Из цикла "В гости к Николаю Рубцову"]

Они задушевные, неброски,
Они по-русски тихи –
Слова о продрогшей березке,
О горнице светлой стихи.
И каждый поймет эти строки,
И каждому будут близки
Бегущие в просинь дороги,
Изгибы туманной реки.
Все просто, как в песне, что спета
Лет двести или триста назад
Под гусли на празднике где-то
Прохожими старцами в лад.
И снова припомнится лето.
И лодка, и ночь на реке,
И тот разговор до рассвета,
И песня в густом ивняке.
И вдруг синеглаза и руса,
Посмотрит сквозь тихую грусть
Его светлоликая муза
С коротеньким именем Русь...

(Север.-1983.-№12)

ГРОЗА В НИКОЛЕ

[Из цикла "В гости к Николаю Рубцову"]

По нескошеным травам луга,
Напрямик, без оглядки, к селу!
И казалось, что вся округа
Погрузилась в густую мглу.
Грозовая все ближе завеса.
Тишина звенела: пора!
Вот и высветился за лесом
Росчерк огненного пера.
Грянул бас громового смеха,
Сотрясая всю ширь земли.
И его повторило эхо
Где-то там, за рекой, вдали...

(Север.-1983.-№12)

СЛУЧАЙ НА СУХОНЕ

[Из цикла "В гости к Николаю Рубцову"]

Шел пароход неторопливо
Вдоль плессов, вдоль речных излуч.
По берегам трава, как грива,—
Давно забытый всеми луг.
И вот на всхолмье невысоком,
Вся, словно облако, бела,
Косясь на нас пугливым оком,
Большая лошадь прощипала.
И долго, до тех пор, покуда
Не скрылся пароход из глаз,
Как будто ожидая чуда,
Она все вглядывалась в нас.
А мы все думали: не та ли?
Ведь те ж, рубцовские места!
Мы так тогда и не узнали,
А может, в самом деле та...

(Север.—1983.—№12)

[Из цикла "В гости к Николаю Рубцову"]

Что же ты, веселая кукушка,
Мало напророчила ему?
Загрустила белая церквушка
За рекою в утреннем дыму.
Там, где ивы смотрят в воду кротко,
Где осока вытянулась вверх,
Не дождется старенькая лодка
Своего хозяина вовек.
Тихий дом и ставеньки косые,
Тонкая береза за плетнем –
Все, что знал он и любил в России,
Будет долго вспоминать о нем.
Скрылась тьма в далеких чащах где-то,
День, как всадник, вновь в своем седле...
Все как прежде, только нет поэта,
Нет Рубцова больше на земле.

(Север.–1983.–№12)

МЫ НИКОГДА НЕ ВСТРЕЧАЛИСЬ
Николаю Рубцову

В паспорте четкая запись:
"Русская. Город Рубцовск".
Мы никогда не встречались,
Странный, далекий Рубцов.

Он мне, конечно, дорог—
Ставший по крови родным
В Сибири названный город
Именем не твоим.

Имя – алтайские степи...
Имя – ковыльный ковер.
Имя – порывом ветер
Разбередил костер.

В древних Хибинах воочию
Видно, как годы идут.
Душу твою неумолчную
Встретила я и тут.

Мы никогда не встречались
И не увидимся... Все же
Сердцем своим ощущаю,
Как мы с тобой похожи.

(На вершине земли Кольской.– Мурманск, 1994)

На выставке, где публика судачит,
среди биографических штрихов
светлым-светлы черновики стихов.
И так молчит гармонь,
как будто плачет.

(Москва. – 1991. – № 5)

ДОРОГА К РУБЦОВУ

Над Вологдой небо свинцово,
там маются души живых.
Иду на могилу к Рубцову
с букетом цветов полевых.
Как пусто в непаханном поле!
Как дико в овраге лесном!
И весь этот путь поневоле
мне кажется тягостным сном.
Гроза над рекою ярится,
и колокол бьет за горой,
и плачет какая-то птица
в тумане небес надо мной...

(Нева. — 1996. — №12)

В последний путь...
Людей за гробом – мало.

– Кого несут?

– Хоронят-то кого?..

Никто не знал. И улица не знала,
Что будет зваться именем его.

Несут. Зияют черных окон дыры.
Посланник ЖКО уж осмотрел
Его простую, скромную квартиру:
"Хозяин и пожить-то не успел".

Не надышался. Съел не вдоволь хлеба...
Короткий список – весь квартирный хлам...
И вдруг – стихи. В них поле, море, небо...
О боже! Сколько он оставил нам!..

Комки земли замерзшей, как камня,
О крышку гроба стукнулись...
И вот
Все то, что прежде виделось паденьем,
Теперь – незавершившийся полет.

(На вершине земли Кольской. – Мурманск, 1994)

ПАМЯТИ ПОЭТА

Я хожу по следам
 Николая Рубцова
На известной
 Полярной Земле...
Есть рубины Кремля
 и мой город портовый.
И в мазуте— залив.
 И деревня— во мгле
Мой отец и Рубцов
 Вспоминаются снова,
Сквозь свинцовые тучи
 Пробились лучи.
Подполковник Галюдкин
 поэта Рубцова
В госпитальной палате
 когда-то лечил...

(Североморская правда.— 1983.— 15 окт.)

КРИТИКУ, ЖИВУЩЕМУ НА УЛИЦЕ РУБЦОВА

Семьянин железный – не в пример поэту! –
в пенсню нагнувший бодро и легко,
пишет регулярно в местную газету
про недоработки в службе ЖКО.

Гражданин полезный дышит правдой-маткой.
Что ж, в посильном деле – до конца! – горит.
Может, и забылось, как, с его хваткой,
он и о пользе что-то говорил.

Был поэт в те годы жив, но неизвестен.
Тяжкий груз таланта поднимал, скользя.
Вот о нем однажды и сказал железный...
Ничего хорошего, впрочем, не сказал!

Я не мщу. Не мечу в глаз – напоминаем,
что Рубцов, мол, вот он – в адресе твоём!
Просто вспоминаю, в помощь понимающую...
Иначе – Рубцовых, новых, не поймем.

Ну а в целом – сила!

В местной прессе – словом
критик нерадивым пятки пусть прижжет,
чтоб в домах, крещенных именем Рубцова,
как тому мечталось, славно жил народ!

Но скажу попутно, выбрав случай этот,
чтоб плеснуть в масштабе всех надежд моих:
улица Рубцова, да и всех поэтов, –
шире перекрестков с именами их!

(На вершине земли Кольской.– Мурманск, 1994)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Николай Михайлович Рубцов	6
А. Миланов "Печаль о нем светла"	8
Е. Бачурин "Памяти Рубцова"	9
Э. Куклина "Село Красное"	10
Э. Куклина "Стихи Николая Рубцова"	11
Э. Куклина "Гроза в Николле"	12
Э. Куклина "Случай на Сухоне"	13
Э. Куклина "Что же ты, весёлая кукушка..."	14
А. Миланов "Василёк среди суренки"	15
И. Минзарь "Мы никогда не встречались"	16
Г. Кустенко "Звезда Рубцова"	17
И. Стремяков "Дорога к Рубцову"	19
Н. Кольчев "В последний путь..."	20
А. Миланов "Шиповник на могиле"	21
В. Галюджин "Памяти поэта"	22
В. Тимофеев "Критику, живущему на улице Рубцова"	23